ли не произойдет стабилизация их числа (включая сокращение).

В положениях и уставах должно быть записано, что ведомства помогают своим сотрудникам овладевать смежными профессиями и участками работы, а также имеют сведения о специалистах близкого к ним профиля, независимо от того, где они работают и чем заняты, и по возможности поддерживают с ними контакты.

При организациях числятся общественные советы, которые должны помогать сохранять и применять накопленный опыт. Но многие общественные советы созданы «как дань моде», и не могут самостоятельно собираться и выбирать вопросы для обсуждения. Поэтому положение о каждом общественном совете следовало бы разрабатывать и утверждать одновременно с положением о данном ведомстве. По-видимому, в общественных советах нужно предусмотреть участие ветеранов, которые смогли бы удержать от неправильных шагов нынешних руководителей.

МОНИТОРИНГ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. Каждое ведомство должно учитывать, собирать и хранить правовые акты, относящиеся к сфере его деятельности, принимать меры к тому, чтобы они были доступны сотрудникам и тем, с кем учреждение функционально связано. Если в законодательстве имеются пробелы, противоречия, то ведомство обязано предпринять легальные шаги по их исправлению.

* * *

В свое время Франсуа Рабле обнаружил три правила, которого придерживаются монахи в католических монастырях. 1. Выполнять свое дело так, чтобы тебя не ругали. 2. Предоставлять миру идти туда, куда он хочет. 3. Всегда хорошо отзываться об отце-настоятеле. На современный лад их можно представить в таком виде. 1. Не перетруждать себя работой. 2. Ладить с начальством. 3. Предоставлять самому руководителю исправлять все несовершенства мира.

В правилах жизни обитателя монастыря, записанных Франсуа Рабле, просматривается кредо человека, желающего существовать спокойно. Но люди не слишком изменились с XVI века. Руководители ведомств – тоже люди, для них тоже ценен покой. Спокойствие руководителю обеспечивает налаженный ход дел. Беспокойство же обещает перспектива столкновения с теми подчиненными, от которых он хочет лучшей работы. А требовать лучшей работы – значит вскрывать недостатки, что зачастую равносильно ухудшению своих отчетов. Если перед начальником встает такая дилемма, то он нередко выбирает покой. Но для общества нужно, чтобы ведомства не отыгрывались на населении, как на слабейшей стороне, а принимали меры к исправлению и улучшению своей работы. Добиться этого не просто. Помимо прочего, для этого требуются формальные мандаты, которые доводили бы до руководителей ведомств то, чего ожидает от них общество и ради чего им следует отказываться от собственного покоя.

Георгий КАРХИН

Креативно мыслить

Общепризнанных обоснований сути мирового кризиса и сроков его преодоления нет и, по-видимому, не будет. Одни во всем винят «экономические теории монетаризма», но, по их убеждению, Россия сможет выйти из передряг мирового финансового кризиса, только опираясь на модернизированный капитализм, способный обеспечить стратегическое планирование и накопление социальной справедливости в рамках рыночной экономики. Другие возвращаются к теориям информационного общества конца 70-х годов, словно не замечая, что кризис разразился в колоссально разбухшей среде информационного обеспечения. Маниакальная вера в капитализм и рынок, равно как и возврат на десятилетия назад к информационному обществу – не заблуждение, а показатель неадекватности культуры социального мышления. В итоге беспрецедентная «рецессия» стала восприниматься как всеобщее недоверие к деловой активности, как мировой экономический кризис.

Георгий КАРХИН – доктор экономических наук, профессор

Для более глубокого осмысления сути происходящего важно разобраться в исторических различиях двух глобальных кризисов: «экологического», рубежа 70-х годов, и «финансового», начавшегося в 2008 году.

В конце 60-х-начале 70-х годов истекшего века четко обозначились качественно новые особенности отношений человека и природы. При колоссальном росте населения Земли экстенсивное (хищническое) использование легкодоступных энергетических и сырьевых ресурсов по-

дорвало потенциал спонтанного оздоровления природной среды. Со всей силой заявила о себе экологическая катастрофа. Тревога была далеко не ложной (вспомним оценки «лимитов роста» авторитетного Римского клуба). А выход не оставил следа в памяти поколений. Побудничному был воспринят тектонический цивилизационный сдвиг от экстенсивного природопользования к ресурсосберегающей интенсификации производства, в котором выдающуюся роль сыграл персональный компьютер.

В отличие от этого на подступах к третьему тысячелетию в странах Старого и Нового света исчерпались возможности бурного переоснащения производственной и финансовой деятельности, принципиально переменились отношения в системе человек – человек. Наиболее отчетливо всемирно-исторический сдвиг проявился в изменении структуры занятости населения в общественном производстве ведущих стран мира. В начале этого примерно сорокалетнего периода в материальной сфере трудилось около двух третей всех занятых и одна треть занималась услугами. К концу первая сфера сократилась вдвое, а вторая в два раза увеличилась. В итоге они «поменялись местами»: две трети теперь приходятся на услуги (в США – 70%) и одна – на «реальный» сектор. Одновременно колоссально возросла производительность труда. За счет компьютерной техники («кибернетизации» и «психологизации» производства) удалось демпфировать экологическую катастрофу, избежать социальных потрясений, круто повысить культуру когнитивного мышления и профессионализм населения. В индустриальных центрах установился режим «устойчивого развития», условием которого признавалось разгосударствление всех видов предпринимательства и управления.

Соотношение нематериальной (человек – человек) и материальной (человек – природа) сфер как 2:1 – характеристика огромной виртуальной пирамиды, не имеющей прочной производственной базы. Случилось так, что слепая вера в «самоорганизацию» рыночного спроса оттеснила дальновидные оценки «устойчивости» этой пирамиды.

Нынешний мировой кризис не связан с «лимитами роста» (дефицитом природных ресурсов). Нет претензий и к фирменному менеджменту. Он не может быть преодолен (или социально демпфирован) за счет техногенного переоснащения финансовых сетей. Ждать бурного роста производительности труда (как в предшествовавшее сорокалетие) не приходится. Основа сферы услуг – «третий слой» не преобразует мир, а довольствуется удовлетворением прихотей общества потребления. Основоположник неолиберализма Л. Мизес признавал: «Существуют более высокие и более важные потребности, чем пища и питье, кров и одежда. Самая серьезная ошибка либерализма состоит в том, что ему нечего предложить более глубоким и благородным устремлениям человека [1]. Либерализм не идеология, а мораль вседозволенности. Современный мировой кризис – это морально-нравственный провал капитализма от уровня государственного управления и регулирования до местоположения заурядного чиновника и клерка.

Обанкротилось оправдание жизни не по средствам.

Обозначилась необходимость перехода от бездуховного общества потребления, основанного на неутолимом эгоизме стяжателя (утилитаризм, гедонизм), к жизнеустройству, опирающемуся на креативность и самоограничение созидателя.

Мировой капитализм заменяется новым жизненным укладом.

Либерализм при всех его пороках живуч. Его адептов объединяет страх потерять, что имеют. Они постараются ускоренно осваивать государственное регулирование (книги по креативному мышлению стали бестселлерами). Но будут прославлять традиции и ценности Старого Запада. Современный американский теоретик Р. Рорти признает, что «жизненная сила разума таких мыслителей, как Дж. Дьюи и Сидней Хук, надеявшихся, что у Америки есть будущее, едва ли характерна для американских философов наших дней или шире – даже для американской интеллигенции» [2].

Наша страна заблаговременно признала необходимость ускоренного инновационного продвижения. Речь идет не о догоняющем освоении «передовых» технологий, а об опережающем созидании нового социального строя.

Через полгода после начала финансовых неурядиц, в марте с.г. вниманию общественности была предложена Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. Основной замысел сводится к дальнейшему разгосударствлению. Приоритет опоры в развитии экономики на частную инициативу будет обеспечен и в кризисных условиях. При этом роль государства будет снижаться по мере посткризисного восстановления. В модернизации экономики и общества львиная доля нефтедолларовых накоплений выделяется на стабилизацию финансово-денежно-кредитной системы. Более скромную часть намечается передать через банки реальному сектору. Осуществление намерений увеличить уровень монетизации, уменьшать долю государства в промышленных и банковских активах и в последующем провести приватизацию не вызывает у населения волну энтузиазма. По Программе, основой посткризисного восстановления и последующего поступательного развития должен стать внутренний спрос. Как известно, спрос на рынке хозяйничает без стеснений. Частая конкурентная инициатива в отличие от сдерживающей предпринимательский азарт духовности – его сильная сторона. Поэтому ждать от него благотворительности, социальной ответственности не приходится. Это тяжело сказывается на отраслях образования, культуры, здравоохранения и положении малообеспеченных. В кризисных ситуациях – особенно в начале их непредсказуемой судьбы – круто возрастает вес малозатрат-

ных мобилизационных мер, способных облегчать участь широких слоев населения. В этом они выгодно отличаются как от оперативных триллионных вливаний в банки, так и от долгосрочных программ развития инфраструктуры и дорожного строительства. Среди срочных государственных мер весьма эффективна реанимация духовных и материальных «основ жизни и деятельности народов».

Для нашей российской действительности – это выход из замкнутого «квадрата деградации»:

- университетской и академической философии (оттеснившей русскую философию за периферию мировой культуры и заблокировавшей продвижение современного мышления);
- традиций самоуправления и веры в солидарность (отсутствие бытовой защищенности населения);
- «бесхозных» земельных, лесных и водных угодий (не используются миллионы гектаров пахотных земель, разбазаривается древесина, расхищаются рыба и морепродукты);
- производства «чистых» лекарств и продуктов питания (безудержный рост цен, фальсификация качества).

Больших финансовых затрат и административных усилий для этого не требуется. А рублевые и валютные доходы от морального и хозяйственного восстановления (хотя бы частичного выведения из запустения и разорения) возобновляемого «национального ресурса» могут многократно превысить рекордные уровни поступлений нефтедолларов, решить проблему продовольственной безопасности, избавить от значительной части (дорогостоящего и унизительного) импорта продуктов питания и лекарств, разбудить общественную инициативу и заинтересованное сотрудничество.

По большему счету «квадрат деградации» – не более чем пример несводимости антикризисных мер к бюджетному регулированию. Рыночному радикализму не все подвластно. Нельзя отвергать и иные методы. Они известны и нуждаются в поддержке общественного сознания – от мировоззрения и идеологии до воспитания массовой солидарности и личного патриотизма. Дело за политической волей. Очевидно, что «порождаемая научно-технической революцией цивилизация несовместима ни с социализмом, ни с капитализмом. Приемлемым для России жизнеустройством эпохи интеллектуализма может стать не рыночное постиндустриальное общество, а сознательно формируемое самобытное общество творчества» (см. подробнее [3]). Кризис в России может и должен быть преодолен быстрее, чем на Западе. Для этого Родине нашей предстоит преодолеть морально нравственную неопределенность, добиться общенародной сплоченности и солидарно строить новое Общество.

Таков в самых общих чертах объективный фон наших последующих обоснований духовно-познавательных предпосылок выхода из мирового кризиса, касающихся мировоззрения и идеологии.

Начнем с оснований нового мировоззрения. Рубеж 70-х ознаменовался заполнением стыков между частными науками (биофизика, биохимия, биохимиофизика) и почти одновременным выдвижением новых концепций лазерной физики, неравновесной термодинамики и молекулярной биологии, обобщенных междисциплинарным научном течением – синергетикой.

Естествоиспытатели шли от экспериментально доказуемого материала, и их теоретические выводы комплектовали идеи нелинейности и самоорганизации.

К концу истекшего века синергетика завоевала авторитет ведущего направления фундаментальной мысли. Математики и физики распространили синергетический подход на гуманитарную сферу, а обществоведы увидели в нем потенциал решения социальных проблем.

Однако к началу XXI века синергетический бум стал утихать. Жизнь развеяла иллюзии социосинергетиков.

Особую роль в обновлении социально-гуманитарной мысли сыграл творческий подвиг профессора РАГС В.С. Егорова. В 1994 г. вышла в свет его мудрая книга «Философский реализм». Главной особенностью переживаемого исторического периода признавалась «смена ценностно-мотивационных парадигм – переход от господства материальных ценностей к парадигме, основанной на господстве духовно-познавательных ценностей. Этот длительный процесс должен быть управляемым» [4, с.247-248].

В 1999 году В.С. Егоров опубликовал новую книгу – «Социальный реализм». В ней заблаговременно был сформулирован кардинальный вывод: «В условиях современного этапа развития постнеклассической науки не только не “работают” мировоззренческие концепции материализма и идеализма, но и не является мировоззренчески удовлетворительным системный подход и развиваемая в его рамках теория самоорганизации – синергетика» [5, с.52]. С позиций социального реализма «...управление обществом или социальное управление – это прежде всего управление развитием человека. Для этой цели используются различные способы постижения человеком Мира: наука, литература, искусство, миф, религия, философия и такие средства воздействия на его формирование и развитие, как образование, культура, массовая информация, экономические, социальные и политические рычаги и инструменты... Оно должно создавать условия для раскрытия нереализованных интеллектуальных возможностей человека, мобилизации резервов его мозга, психики, мышления, развития познавательной способности, творческого потенциала, креативности, разнообразных проявлений духовности, нравственного и физического здоровья [5, с.140-141]. Время подтвердило особую значимость этих положений.

В отличие от позиции «управление обществом через развитие человека» у синергетиков общество рас-

сматривалось не как целенаправленно формируемое образование, а как «сложная самоорганизующаяся среда жизнедеятельности людей (социум)» [6, с.44]. По их теории, хаос (т.е. обменные процессы разного рода) трактовался как сложная взаимосвязь элементов порядка и беспорядка в системах природы, психики и социума, выполняющий ряд важных функций в процессах самоорганизации и самоуправления [7, ч.1, с.51-52; 8, с.24].

Дальше этого идти было некуда, и социосинергетика забуксовала.

При том что в одном из лучших произведений профессора В.С. Егорова «Постнеклассическая наука и современное миропонимание» разъяснялась несостоятельность культа хаоса и рынка [9, с.130, 133]. Но эта принципиальная позиция была оставлена без внимания. Более того, на Международном симпозиуме «Синергетика в решении проблем человечества XXI века: диалог школ» (2004 г.) один из самых почитаемых синергетиков Г. Хакен в докладе «Самоорганизующееся общество» в противовес советскому плановому хозяйству расхваливал США как «достойный подражания образец государства, ставшего наиболее эффективным благодаря наибольшей степени прекращения регулирования... на десятилетие опередившего европейское развитие»... [10, т. III, ч.1, с.13].

Факты свидетельствуют: короткий флирт синергетики с прорыночной «социосинергетикой» не обогатил багаж ее первозданных достоинств. Но синергетика как междисциплинарное естественнонаучное знание есть и будет доказуемой опорой совершенствования мировоззрения.

Укрепление ее авторитета остается общественно значимым нравственным долгом. (В ведущих университетах нашей страны синергетика игнорируется, за основу обучения «культуре философского мышления» принимается гегелизм – детерминизм «развития развития».)

В 2002 г. с одобрения В.С. Егорова автор опубликовал статью «Синергизм – мировоззрение интеллектуализма» [11, с.135-147]. Были выделены три группы особенностей мировоззрения нового общественного строя: фундаментально-теоретические, научно-практические и нравственно-социологические. Первые отражают недетерминированное миропроявление, вторые – совершенствование управления, а третьи – затрагивают нравственные устои. Такое разделение сохраняет актуальность в новой идеологии, несовместимой с рыночным «самотеком», с «упрямством рыночных либералов, в какую бы одежду они не рядились» [11].

Основания новой идеологии имеют исторические особенности. На переломе двух тысячелетий русская мудрость металась в поисках выхода из лихолетья. Осенью 1993 года В.С. Егоров, заканчивая «Философский реализм», писал о творчестве, главном в духовно-познавательных ценностях. «Творчество – это всегда неповторимость... Смысл ее для будущего общества, в котором неповторимость станет тотальной чертой человека, – приобретение каждым человеком качеств творца. Из неповторимости каждой личности складывается неповторимость нового общества. В связи с этим в корне изменятся цели, движущие силы, потребности, интересы, стимулы человеческой деятельности» [4, с.282)].

Такие «фантазии» признания не получали. Между тем «принцип неповторимости», занявший центральное место в современном креативном мышлении, обогатил философию. Справедливости ради следовало бы увековечить его как «принцип Егорова» – «неповторимости творца и нового общества». Десять лет спустя весомым вкладом в развитие мировой гуманитарной мысли стал опубликованный в 2003 г. пророческий итог его теоретических построений: «В XXI веке человечество придет не только к необходимости интеграции наук, но и к интеграции различных способов постижения человеком Мира: мифа, религии, философии, математики, науки, литературы, искусства» [9, с. 36].

Так сложились опоры креативного мышления: человек – творец, общество творцов и интеграция способов творческого постижения мира. В наши дни на «принципе Егорова» и «интеграции способов постижения мира» строятся концептуальные основания идеологии нового Общества.

На параллельных курсах продвигался и автор настоящей статьи. На Международном симпозиуме 2004 г. в докладе «Философия и мировоззрение новации Creationism» с учетом синергизма была обоснована необходимость отказа от гегелевской диалектики как конфликтного метода развития и ортодоксального детерминизма как исходного постулата познания [10, т. III, ч. 2, с.92-109]. Отсюда следовал вывод: основы синергизма – мировоззрения интеллектуализма и креативизма – идеологии общества, сменяющего капитализм, убеждают: будущее нельзя предвидеть – его нужно строить [10, т. III, ч.2, с.102, 108-109; 12]. На перепутье сотворения нового жизнеустройства выяснилось:

а) междисциплинарная синергетика (равно как физика и любая наука о природе) не способна решать социальные проблемы и служить опорой интеграции гуманитарных знаний;

б) ортодоксальная философия запуталась в архаике гегелизма, объявившего ее метафизическим типом мышления;

в) постмодернизм отказался от интеграции знаний духовной сферы.

Отсюда вытекала историческая востребованность самостоятельной отрасли знаний, интегрирующей все способы постижения человеком мира. Логическим шагом стало заявленное в 2006 году создание новой синтетической науки – синергологии, охватившей всю сферу духовно-познавательной деятельности [13].

В основании синергологии лежит не междисциплинарность частных научных доказуемых знаний о существующем (как у синергетики), а солидарность недоказуемых знаний, устремленных в будущее. Ины-

ми словами, ее цель – не знание сил природы (сущего и возможного), а инициирование феномена синергии – приращения разумности (со-творения несуществующего) – как эффекта интеграции духовных знаний.

Ключевым словом синергологии служит не «самоорганизация» (эволюции), а «гармонизация» (намерений). Гармония, или солидарность, не имеет количественной меры, она не укладывается в пространство/время. Она либо есть (и тогда рождается синергия энтузиазма), либо ее нет (и тогда идеи, намерения, цели рассыпаются, теряют смысл).

Синергология имеет свою самостоятельную систему знаний, включающую: целостность, человечность и историчность.

Главным «солидарным лицом» всей этой системно-сетевой совокупности выступает человек – не «ординарное» мыслящее существо homo sapiens, а неповторимая о-духо-творенная личность homo creator.

В общественном целом всегда присутствует личное. В исповедуемой народом религии у каждого есть своя вера (или неверие и даже ересь), в философии – свое разумение, в науке – свой выбор объяснений, в искусстве – свое отношение к любви и красоте. Всегда и везде народная солидарность стремилась и стремится к самосохранению сложившейся устойчивости, а творческая личность – рвется к свободе перемен. История всех великих культур – это жертвенное служение свободе творчества и стремление к справедливости. Есть в этих стремлениях вечно меняющиеся цели, потребности, интересы, движущие силы и стимулы человеческой деятельности. Синергология выполняет многомерную функцию вовлечения в формирование человека (homo creator) всех видов научной и социально гуманитарной мысли. Она интегрирует факторы творчества: *опыт и исследования (эмпиризм), теории и замыслы (рационализм), воображение и вдохновение (креативизм)*. Ее особо чтимым синтезатором (точнее, гармонизатором) является остающийся в тени духовно нравственный фактор – Доверие (солидарность). (Слово «до-верие» – жемчужина русского языка: в нем скрыто состояние «до веры», «до знания», упреждающее исповедания и убеждения. В иных языках такого нет.)

Синергология – гарант общественного доверия: без доверия исключается солидарность, без которой не мыслим феномен синергии сплочения, а без него рассыпается духовная среда сохранения и продвижения идеалов, распадается общественный строй.

Современный мировой кризис – крах доверия к капитализму как общественной системе. И здесь мы подходим к исторической миссии синергологии – воссозданию доверия как интеллектуальной силы общественного устройства эры интеллектуализма (до веры в солидарность).

Синергология не преобразует мир, а определяет нравственный вектор созидания исторически нового образа жизни, опирающегося на гармонизацию индивидуальных и коллективных стремлений и дарований. С учетом этого ее главная забота о будущем проявляется в утверждении общественного доверия к «трем С»: солидарность (энтузиазм), совестливость (справедливость) и самоограничение (скромность потребления и поведения).

В этом контексте присущие эпохе постлиберализма формы жизнеустройства не могут представлять собой некий «третий путь» наследия капитализма и социализма. Доверие не определяется нормами конкуренции или соревнования. Оно исходит не из господства силы, а из интеллектуально-нравственной разумности – как ядра устремленной в перспективу идеологии нового Общества творчества.

Президент Российской Федерации в Послании Федеральному собранию 5 ноября 2008 года напомнил о «наших ценностях, общественных идеалах и нравственных принципах», таких как справедливость, свобода, жизнь человека, и официально заявил: «Основу нашей политики должна составить идеология, в центре которой – человек, его способности к новаторству и творческому труду... интеллектуальная энергия, творческая сила – это главное богатство нации и основной ресурс прогрессивного развития».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл после интронизации в своем программном Слове постулировал глубокую заинтересованность в развитии нравственных основ государственных отношений за счет «творческого, живого соприкосновения с мыслями и убеждениями людей» и образа жизни, в котором уважение «сильной личности, сплоченной и многодетной семьи и солидарного общества проистекает из искренней и глубокой веры». Православная религия в духе времени переживает подъем на лидирующие идейные позиции.

При поддержке экспертной средой синергология может стать приютом интеллектуалов, ищущих выходы из мирового кризиса.

Итак, научная мысль подошла к новым рубежам современной идеологии, отвергающей архаику прошлого и утверждающей опору на творческие дарования индивидов и потенциал общественной солидарности.

Основаниям новой идеологии присущи три исторические особенности:

- в мировоззрении она опирается не на фрагменты естественно-научной и социогуманитарной мысли, не на отдельные виды духовной деятельности – науку (детерминизм, индетерминизм), религию (Библия, Коран, Веды, Конфуций), искусство (литература, драматургия, художества), мудрость (философия, история), а на все способы постижения человеком мира, на все духовно-познавательные ценности и мотивации;
- в ментальности – не ломает старый мир, обещая новый, а почитает прошлое (интеллектуальные

традиции, народные устои), обстоятельно анализирует настоящее и выбирает пути в будущее (уходит от либерализма);

- в политике предпочтение отдается не «экспроприации экспроприаторов», а солидарному сотрудничеству наиболее талантливых и одаренных граждан.

Такие особенности предоставляют неограниченный простор для проявления принципа неповторимости творца и нового общества и полностью отвечают Конституции Российской Федерации.

На долю синергологии выпала разработка Объединяющей Идеи, понимаемой как вдохновляющий замысел, способный инициировать синергию доверия и массового энтузиазма.

Может возникнуть вопрос: что предлагается конкретно? Предложения есть, был бы спрос с тех, кто должен, и на тех, кто может довести начатое дело до ума. Иначе благие намерения останутся холостым пожеланием.

Литература

1. *Мизес Л.* Либерализм. М., 2001 С.9-10.
2. *Кархин Г.И.* Гармонизация способностей и стремлений // Государственная служба. 2007. № 5. С.169-180.
3. *Кархин Г.И.* Канун интеллектуализма // Государственная служба. 2003. № 6. С. 83.
4. *Егоров В.С.* Философский реализм. М., 1994.
5. *Егоров В.С.* Социальный реализм. М., 1999.
6. Синергетика: человек, общество / Под редакцией д.ф.н. профессора В.С. Егорова; к.э.н, доцента В.И. Корниенко. М.: Изд-во РАГС, 2000.
7. *Моисеев Н.Н.* Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998.
8. Синергетика, философия, культура. Под общей редакцией В.К. Егорова; В.С. Егорова; Ф.Д. Демидова. М.: Изд-во РАГС, 2001.
9. Нелинейная динамика и постнеклассическая наука. Посвящается памяти д.ф.н., профессора В.С. Егорова. Сборник статей под общей редакцией В.К. Егорова. М.: Изд-во РАГС, 2003.
10. Стратегии динамического развития России: единство самоорганизации и управления: материалы Первой международной научно-практической конф. в 3-х томах: Международный симпозиум «Синергетика в решении проблем человечества XXI века – диалог школ»/под общ.ред. В.Л. Романова, О.Н. Астафьевой. М., 2004.
11. Глобализация: синергетический подход / Под общей редакцией В.К. Егорова. М., 2002.
12. *Кархин Г.И.* Новый стиль мышления и новая философия // Государственная служба. 2004. № 5. С. 115-125.
13. *Кархин Г.И.* Смена караулов// Государственная служба. 2006. № 3. С. 57-79.

Методы управления. Что читать

Государственная служба: энциклопедический словарь / В. Л. Абрамова [и др.]; под ред. В.К. Егорова, И.Н. Барцица; РАГС при Президенте РФ. - М.: Изд-во РАГС, 2008. - 428 с.	Энциклопедический словарь является продолжением работы ученых над подготовкой научных справочных изданий по вопросам развития российского общества, совершенствования государственного и муниципального управления. Представляемому словарю предшествовало издание Энциклопедии государственного управления в России в 4-х томах (2004-2006). В словарь «Государственная служба» включены основные категории, понятия и термины, отражающие наиболее общие моменты процесса реформирования государственной службы в России, его правового и кадрового обеспечения. Учтены новые нормативные правовые акты. В свете современного научного знания даны научные информационно-аналитические комментарии преобразований, происходящих в системе государственного управления, институционализации гражданской службы Российской Федерации.
Ковалев В.В. Основы теории финансового менеджмента: учебно-практическое пособие / Ковалев, Валерий Викторович. - М.: Проспект, 2009. - 533 с.	Книга представляет собой описание логики, принципов и техники управления финансами коммерческой организации. Изложен авторский подход к структурированию и сущностному наполнению финансового менеджмента, дана характеристика его фундаментальных концепций. Подробно охарактеризованы эволюция финансового менеджмента, его взаимосвязь с неоклассической теорией финансов и бухгалтерским учетом, принципы и информационное обеспечение процесса принятия решений финансового характера, логика моделей и критериев оценки финансовых активов и инвестиционных проектов.
Орехов В.И. Антикризисное управление: учебное пособие / Орехов Владимир Иванович, Балдин Константин Васильевич, Т.Р. Орехова. - 2-е изд., испр. - М.: ИНФРА-М, 2009. – 538 с.	Рассмотрена роль кризисов в тенденциях макро- и микроразвития, изложены теоретические и практические основы несостоятельности (банкротства) предприятий, методы прогнозирования результатов антикризисного управления организацией, проанализирована роль инвестиций как финансового источника антикризисного управления. Большое внимание уделено особенностям социального партнерства, обеспечению экономической безопасности, методологии выхода предприятия из кризиса.
О модернизации государственной системы управления экономическим развитием в России / Якунин Владимир Иванович [и др.]; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. - М.: Научный эксперт, 2008. - 99 с.	В монографии представлены результаты исследований Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, проведенных в рамках подготовки проекта экономической доктрины Российской Федерации. Дан анализ нормативной и фактической государственной системы управления экономическим развитием России, выявлены существенные недостатки и проблемы, предложены конкретные рекомендации по их решению, позволяющие создать эффективный механизм управления экономическим развитием (по состоянию на начало 2008 г.).